

Сила неугасимой дружбы

...Серебристые птицы вьются в небо Москвы и взяли курс на восток. Вот они уже скрылись в мареве на горизонте, а мы еще видим перед собой добрые, теплые глаза товарища Хо Ши Мина, дружеские улыбки его спутников. Счастливого пути! — говорим мы посланцам из вьетнамского далека. — Счастливого пути и новых успехов!

Желанными и дорогими гостями были они в нашей стране. Советские люди радостно встречали представителей героического вьетнамского народа. Так было и в Иркутске, и в Новосибирске, и в Свердловске. Так было и в столице нашей Родины Москве, — все советские люди приветствовали наших гостей, отстоявших свою свободу и независимость в многолетних битвах против колониаторов.

Давно, очень давно полюбили мы героический вьетнамский народ. И когда поднялся он на защиту своей родины, сердцем мы были с ним.

Вместе радовались мы победе — прекрасному утру, вставшему над древней страной. Вместе и в эти вот теплые дни июля встретили новое свидетельство крепкой дружбы наших народов — переговоры в Москве, Совместное коммюнике Советского правительства и правительства Демократической Республики Вьетнам. Вновь познали мы, сколь близки наши души и чаяния. Московские переговоры выявили полное единство взглядов наших правительств в вопросах международного положения. Единство взглядов они выявили и в вопросах дальнейшего развития политического, экономического и культурного сотрудничества между обоими народами.

Политики, что скрепили в Москве исторические документы, поставленные в дни, когда на всей планете особенно часто называют слово — Женевы. Сюда, в Дворец Наций, где заседают Главы четырех правительств, устремлены взоры миллионов людей. Мы вспоминаем сейчас о Женеве и в связи с другими событиями.

Повно год назад, 21 июля 1954 года, закончили свою работу Женевские совещания Министров Иностранной Дел. Соглашения, принятые тогда, остановили кровопролитие в Индо-Китае. Эти соглашения были огромной победой дела мира, они еще раз подтвердили, что переговоры могут служить прекрасным средством урегулирования спорных международных вопросов, ослабления напряженности в международной обстановке. В заявлении Советского Правительства о Женевском совещании говорилось: «Советское Правительство приветствует достигнутые в Женеве успехи в решении важнейшей задачи — восстановлении мира в Индо-Китае. Решение этой задачи отвечает интересам народов, отстаивающих свою свободу и национальную независимость, равно как интересам всех миролюбивых народов».

Ныне правительства Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам отмечают в коммюнике, что благодаря совместным усилиям заинтересованных государств ряд статей Женевских соглашений выполнен. Успешно завершена предусмотренная Женевскими соглашениями дератификация войс, осуществлены другие военные положения о Вьетнаме. Оба правительства считают, что со стороны государств, подписавших Женевские соглашения, а также всех государств, имеющих отношения к осуществлению этих соглашений, должны быть приняты необходимые меры для претворения их в жизнь.

Внешняя политика Советского Союза, так же как внешняя политика Демократической Республики Вьетнам, основывается на принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения и невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сотрудничества.

Мы, советские люди, с удовлетворением видим, что Демократическая республика Вьетнам прочно вышла на международную арену. Ее миролюбивая внешняя политика находит должную оценку. Ныне Демократическую Республику Вьетнам уже признали государства, представляющие половину населения земного шара.

В юле будущего года — так было установлено в Женеве — должны состояться всеобщие выборы во Вьетнаме. Мир в Индо-Китае может быть упрочен только в объединении Вьетнама на основе уважения его суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности. Однако не прекращаются попытки включить Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджу в зону действия агрессивного военного блока в Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Некоторые иностранные державы вмешиваются во внутренние дела Южного Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, пытаются навязать этим странам соглашения военного характера.

Священное право вьетнамцев на единство должно быть соблюдено. Вольнолюбивый народ должен сам решать вопрос о путях своей родины, о правительстве своей страны, о ее единстве и независимости.

Вспоро у вьетнамского народа большая созидательная работа, крестные и трудные дороги. Но вьетнамский народ верит в свои силы. Он неизменно будет чувствовать дружескую руку советских людей, готовых всегда помочь. С ним и Китайская Народная Республика, с ним — все страны народной демократии.

400 миллионов рублей, безвозмездно переданных Вьетнаму для повышения жизненного уровня населения и восстановления экономики, — это дар от души советских людей. Вместе с вьетнамцами наши геологи проводят изыскания в ущельях гор и на широких долинах Вьетнама. Вместе с вьетнамскими врачами наши медики пойдут в наступление на болезни. Мы широко откроем двери цехов для друзей, двери вузов и лабораторий перед вьетнамскими студентами. Будет крепнуть и шириться связь торговли между двумя странами.

Уже сейчас в цехах Ленинградского сталепрокатного завода имени Молотова изготавливают пружинную проволоку для машиностроения и сельского хозяйства Демократической Республики Вьетнам. Трудятся над заказами для нее многие, многие предприятия.

В Демократической Республике Вьетнам — пора мирного труда. С тростниковыми корзинами на коромыслах, с кирками в руках выходят на ремонт дорог и оросительных каналов юности и девушки, жители городов и сел. Вновь перебарываются мосты через горные реки. Сквозь прозрачный туман мчатся поезда по восстановленной дороге, что связала Ханой с китайской границей. А на рисовых полях появились таблички с именами их новых хозяев, ибо земля здесь становится достоянием пахаря. Мы, советские люди, искренне радуемся тому, как поднимаются на Вьетнаме плотины и новые школы, радуемся, когда слышим новые симфонии и новые поэмы вьетнамских художников.

Состоявшиеся в Москве советско-вьетнамские переговоры имеют важное значение для укрепления мира и безопасности во всем мире. Они еще и еще раз подтверждают последовательность внешней политики Советского Союза, основанной на уважении суверенитета и равноправия всех народов. На этих принципах наша Родина строит свои отношения с Китайской Народной Республикой. На этих принципах живет внешняя политика СССР в отношении с Польской Народной Республикой, отменяющей завтра свое одностороннее, и другие страны народной демократии. Эти принципы легли в основу советско-югославских переговоров, результаты которых обеспечивают развитие дружественных отношений между Советским Союзом и Федеративной Народной Республикой Югославия.

...В эти дни в Женеве, во Дворце Наций, Главы правительств четырех великих держав открывают обсуждают важнейшие международные вопросы, ищут пути для ослабления международного напряжения и создания атмосферы доверия во взаимоотношениях между государствами.

Возвести мощные заградительные плотины на пути «горячей войны», прекратить «холодную войну» — вот что хотят простые люди земли. И если все участники Совещания, как заявил в Женеве Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин, проявят добрую волю и искреннее стремление к достижению этой благородной цели, Женевское совещание успешно завершит свою работу и сотни миллионов людей во всем мире обогатятся воздухом.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 86 (3431)

Четверг, 21 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

Вышки за Волгой

1. Юго-восток Татарии. От Бугульмы в разных направлениях расходятся асфальтированные дороги. Часто они заканчиваются петлей и на карте лежат на аркане. Такие петли называются здесь «сколками». Они связывают Бугульму с многочисленными пунктами нефтедобычи.

Первая половина пути от Бугульмы до Мамаевского нефтяного промысла ничем не примечательна. Только и развлечения — наблюдать встречный поток машин. Их здесь так много, что над дорогой все время стоит сплошной гул. Не верится, что совсем недавно это были тихие места.

Ближе к реке Зай местность становится живописней. Появляются покрытые лесом холмы, обрывистые возвышения со сложными обнажениями, похожими на вырванные из учебника геологии рисунки. Но главное, что начинает привлекать внимание, — это не леса и не кручи, а нефтяные вышки. Они стоят, вытянувшись в цепь на гладкой равнине или уединившись в лесные заросли. И даже одинокая, отбрасывая от подруг вышка решительно не имеет пейзажа. Тут и деревня, и пашня вблизи, и трактор, по-стариковски ровная, разворачивается на развилке дороги, а главный ствол над всем этим все же вышка, и вы уже не скажете, что перед вами сельский пейзаж. Нет, он сразу приобретает индустриальный характер, и вы делаете то же убегающим взглядом, поглядев на рожи, а за внезапно появляющимися то в одном, то в другом месте буровыми.

Во внешнем виде нынешней юго-восточной Татарии узнается подлинный экономический облик всей республики — одного из крупнейших очагов нефтяной индустрии. Скоро Мамаева. В переводе на русский это означает: «Не хвались». Кроме труднопроходимых дорог, эта деревня раньше ничем не славилась. Теперь тут расположена одна из контор бурения «Татнефти», и деревня постепенно приобретает вид рабочего посёлка.

В Бугульме нас предупредили, что директор Мамаевской конторы бурения Павел Прокофьевич Балабанов не терпит длинных разговоров. Так это и оказалось. Он принял нас любезно, но на вопрос о делах отстегнул коротко.

Нечем нам хвалиться, неужели работаешь. Плохо! Так и пишете! Побывайте на буровых — убедитесь... Нам повстречался прямо Паша Прокофьевич, но, признаваясь, его резкая оценка положения дел была для нас неожиданной. Только вследствие мы убедились, что Павел Прокофьевич по-своему прав. Одно дело — общее, очень быстрое развитие Заволжского нефтеносного района, в том числе «Татнефти», а другое — нынешнее состояние промыслов в сравнении с тем, какими они могли бы быть. Чтобы разобраться в настоящем, заглянем чуть-чуть в прошлое.

2. В письменном столе главного геолога «Татнефти» Михаила Васильевича Малева хранится небольшая рукопись. Это — краткое изложение не написанного еще, к сожалению, романа о поисках клада, спрятанного природой от глаз человека.

Первые герои романа — люди восемнадцатого и девятнадцатого столетий, вложившие силы и труд в изучение недр Заволжья-Уральского междуречья. Наиболее проникновенным среди них оказался Романовский. Он утверждал, что нефть в Заволжье заперта в глубинах девонских отложений.

Предвидение Романовского носило скорее характер догадки, чем научно обоснованного открытия. Его выводы при этом настолько обогнали возможности существовавшей тогда техники бурения, что специалисты пожимали плечами: «Нечего и думать о добыче нефти в Заволжье: до нее не доберешься». Действительно, кто мог думать тогда о скважинах глубиной до двух километров?

Прошла эпоха первой пятилетки. В рукописи Михаила Васильевича Малева появляются имена советских геологов, возглавляемых Иваном Михайловичем Губи-

ным. В Туймазах, в Ишимбае, вокруг Сызрани и Бирюкамска вырастают буровые вышки. Толчком к усилению поисков нефти послужило интересное событие. Весной 1929 года в Молотовской области, близ Верхних Чусовских городков, из скважины, пробуренной на калийную соль, забил фонтан беспродельной нефти. После стольких бесплодных попыток — и вдруг нефть сама отлетела в руки. Радостная, многообещающая неожиданность!

Но и скважина у Верхних Чусовских городков и позднее, весной 1932 года, загоревшаяся Ишимбае, когда вокруг мало кому известной до того деревни забил фонтан, — все это не оправдало надежд, это еще не была девонская нефть.

Сколько раз геологи подносили к липу керны — образцы вынутых из девона пород, чтобы наладиться самым чудесным для них ароматом — запахом нефти, и сколько раз они в сердцах бросали о земь куски порош! Красноватые песчанки девонских ярусов были пропитаны водой...

А нефть разлилась близостью, заставила вновь и вновь вникать в грунт бурлящие снаряды.

Искали нефть не только геологи. В 1936 году колхозники села Садки, близ Бугульмы, рыли котлован под какую-то стройку и наткнулись на асфальтовую жижу, — сгустившиеся остатки древнего нефтепродукта. Дали знать геологам. Так родилась бугульмская нефть... Но... опять не девонская.

Настоящая девонская нефть выплеснулась из земных недр в Башкирии только в 1944 году, а в Татарии — в 1946 году. Таким образом, большой нефти в Татарии — менее десяти лет. И за эти считанные годы республика в добыче жидкого топлива почти сравнялась с Азербайджаном.

Молодость воспринималась к новому. В Татарии не знали узкого бурения, сразу начали с роторного, а вскоре переключились на турбинное. В короткий срок юный нефтяной район вырос в один из крупнейших районов страны по числу скважин и рабочих, в том числе отчаянно знающих свое дело буровиков. История развития нефтяной индустрии Татарии это история стремительного — с ходу! — освоения наиболее прогрессивных методов бурения и добычи, история соревнования талантливых инженеров, буровых мастеров, рабочих.

Тут нам придется вновь упомянуть имя Павла Балабанова. Он осваивал турбинное бурение в свое время перепахав в походе скважины за цифру 500 метров на станок в месяц. Это было каких-нибудь шесть лет назад. А сейчас? Сейчас бригады таких мастеров, как Нургалеев, Гафудин, Гимазов, Байко, Гринь, Квашенко, Юдин, Иванов, дают коммерческую скорость от 2000 до 3000 метров.

Или вот еще цифры: в начале текущей пятилетки в Татарии девонскую скважину бурили полгода, а то и больше, а сейчас обычно бурят около двух месяцев, а новаторы-скоростники — 18—20 дней. Чем все же недоволен Балабанов?

3. Во всяком большом деле всегда можно найти изъяны и недостатки. У нефтяников Татарии в ходу выражение: ничего не попишешь — «бездонный рост». Это говорит — при таком бурном развитии «Татнефти» такие болезни возможны. Были ли они — не хватало естественной для нефти, железнодорожники не успевали поспевать за ней, а грузовой транспорт не справлялся с доставкой гин на буровые, как не справляется и сейчас.

Или вот пример — вода. Буровые потребляют ее тысячи кубометров, начинаясь водами скважины. С этой задачей справлялись река, если не равная Каме, то приближающаяся к ней по мощи. Возможно, в будущем так и разрешится эта проблема, за счет Камы, а пока приходится работать на местном «водном пайке». В годовых подсчетах расхода рабочего времени часто встречаются многозначные цифры часов на «ожидание воды и пара».

«Бездонный рост», вызывающие временные нарушения пропорций между отраслями быстро идущего вперед хозяйства, не страшны, если руководству достаточно прозрачно и квалифицированно, чтобы оперативно разрешать назревающие задачи. Опасно, когда под «бездонный рост» подгоняют все промыслы хозяйствования и стараются возвести их в ранг закономерности. Мало-мало выйдут из строя законы природы, мало-мало выйдут из строя законы техники, мало-мало выйдут из строя законы экономики.

Вот почему так важно, чтобы руководители промышленности и культуры и общее направление руководства «Татнефти», довольно ясно говорит о настоящем и перспективном курсе на внедрение наиболее передовых методов труда, на поддержку талантов, интуиции, технических новшеств. Иногда это доходит даже до крайностей. В Павлах, например, могут рассказывать: когда Мугалин Гимазов решил добыть трех тысяч метров проходки на станок-мех, на его буровой в качестве «обеспечивающей-толкающей» дежурили не только специалисты, не и сам начальник объединения со своими заместителями.

Возможно, это и надо было делать, чтобы выявить резервы и показать возможности буровиков. Но в то время, как все внимание было приковано к буровой Гимазова, отстоящее недалеко от нее бригады сидели из-за неполадок сложной руки, и мастера чертались, поминутно недоумевая, почему энергетик, возмущенный, транспортники, снабженцы и руководители объединения. Последних — за самозабвенное увлечение «рекордами»!

Частный случай не делает системы, но он, как дорожный указатель, помогает идти путь к источникам слабостей. Данные прошлого года рисуют такую картину. Механическая скорость бурения выросла с 1949 по 1954 год в девять раз. Когда же мы возьмем среднюю скорость по объединению (чуть больше десяти метров в час) и скорость передовых бригад (двадцать метров), получаем расхождение в пять раз. Когда мы берем среднюю коммерческую скорость проходки (менее пятидесяти метров в месяц) и сравним ее с достигнутым Мугалином Гимазовым (три тысячи), разрыв получается шестеро.

По свидетельству инженера В. Игнатьева, время, затрачиваемое на бурение скважины глубиной в 1750 метров, распадается на такие составные части: на вспомогательные работы — 630 часов, на непосредственные операции — 374, на непосредственное бурение — 160 часов!

Это уже ничего общего не имеет с «бездонным ростом». Это говорит о недостаточном умении в массовом порядке внедрять новое, означает, что организация вспомогательных работ и материально-техническое обеспечение отстают.

Если проверить счет времени бригады бурльщиков — сколько она работает и сколько ожидает работы, — получится «так на так». Полгода работы — полгода «ожидания», проще говоря, бригада простаивает между окончанием проходки одной скважины и началом новой.

И происходит это из-за отсутствия смонтированных, готовых буровых вышек.

4. Тут-то и начинается замысловатая история о пилуэстральном методе строительства буровых. В чем ее суть? Раньше, когда скважины бурились механизмами, у строителей вышек был большой запас времени. Бригада приходила на указанную геологами точку. В бригаду входили разнорабочие, бетонщики, плотники, сварщики, электрики, вышкомонтажники...

Такая артельная, по существу, форма организации труда, называемая сейчас комплексным методом, со временем вошла в противоречие с уровнем техники, с квалификацией рабочих, с процессом механизации трудоемких работ. Например, появилась возможность вооружить строителей современными землеройными механизмами, бетономешалками. Но что будут делать эти машины после окончания зем-

В докладе на Пленуме ЦК КПСС Н. А. Булганин привел цифры, дающие наглядное представление о больших успехах советских нефтяников: «До сих пор и со значительным перевесом достигнут немалый объем добычи нефти, который уже в текущем году составит 70 миллионов тонн... В 1954 году в восточных районах добыто свыше 60 процентов нефти».

Планом, наметив программу дальнейшего подъема нефтяной промышленности, обязал ее работников: «Распространить опыт передовиков скорости бурения скважин... перевести строительство буровых на индустриальные методы, механизировать подготовительные и вышечные-монтажные работы».

Мы публикуем сегодня статью специального корреспондента «Литературной газеты», показывающую, какие огромные резервы для дальнейшего увеличения добычи нефти на промыслах Татарской АССР открывает опыт ее новаторов и передовиков производства.

Личных и бетонных работ? Проставить по переходу всей бригады на новую точку? Сама жизнь диктовала: надо сменить старое, отжившее, с артельными пережитками на новые методы работы, отточившиеся новым уровнем техники и масштаба бурения. Так в районе «Второго Баку», в Башкирии, родилась, а затем был замещен нефтяниками Татарии поточно-распределенный метод сооружения вышек. Метод состоял в том, что вышка комплексная бригада — артель — размещалась по видам работ на несколько специализированных бригад, вооруженных современными механизмами и оборудованием.

От поточно-распределенного метода в Татарии отпочковался индустриальный метод строительства буровых. Смысл его заключается в перенесении всех строительно-монтажных работ, за исключением, конечно, фундаментальных, с «точек» на механизированные базы. Вся буровая вышка изготавливается индустриальным методом, в заводских условиях, где есть и необходимый станок, и сварочные аппараты, и всякие приспособления.

Да, но как доставить собранную буровую на «точку»? Современная буровая — это комплекс громадных машин и агрегатов (только изданы вышки кажутся ажурно легкими). Как переместить машину в 200 тонн на несколько километров? Стоит ли овчинка выделки, если собранную на базе буровую надо снова разобрать и по частям транспортировать на место бурения?

Выход был найден. Предложенный инженером Б. Рагинским хребтовый лафет «ХЛ-1» позволяет перевозить на большие расстояния буровую в три приема, вернее, три лафета могут доставить кула следует буровую, расчлененную всего на три крупных блока.

Обычно буровая разделяется на 15—16 мелких блоков. Они перетаскиваются «волоком» с помощью двух с половиной десятков тракторов. Хребтовые лафеты не перетаскивают, а перевозят блоки.

Но, может быть, все это хорошо только в проекте, в расчетах, а на практике на практике? Проверим на фактах. В августе 1953 года одна бригада на механизированной базе смонтировала 18 вышек со всей оснасткой, тогда как при комплексном методе одна бригада за месяц устанавливает две-три вышки.

В январе 1954 года буровая установка была перевезена на хребтовых лафетах по глубокому снегу с одной законченной скважины на другую и подготовлена к пуску за четыре дня. При старом способе на это понадобилось бы три-четыре недели.

Почему же это нововведение, позволяющее решить чрезвычайно важную задачу всей нефтяной промышленности проблему строительства вышек, в течение трех с лишним лет не выходит из стадии проб, опытов, испытаний, проверок, сомнений и расчетов?

Почему работники Управления рабочих кадров, труда и зарплаты за четыре года не успели разработать систему оплаты труда рабочих специализированных бригад и тем самым не дали хода индустриальному методу строительства буровых?

По скромным предположениям, широкое применение новых методов позволило бы довести годовую проходку на каждую буровую бригаду до 25 тысяч метров вместо максимального рекордных 15 тысяч в настоящее время.

Ильинский пленум ЦК КПСС обязал нефтяников всемерно распространять передовые методы бурения, механизировать подготовительные и вышечные-монтажные работы. Министерству нефтяной промышленности СССР необходимо, наконец, серьезно взяться за внедрение ценного опыта новаторов нефтяных промыслов Татарии. Пусть гуще станет лес вышек за Волгой!

Зарубежные связи украинских литературоведов

Рукописный фонд Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук Украины пополнился новыми документами, свидетельствующими о многолетних культурных связях украинских писателей с деятелями литературы и науки Польши и Чехословакии.

Недавно из Варшавского института литературных исследований Польской академии наук поступила посылка с фотокопиями писем Ивана Франко к польской писательнице Эльзе Ожешко. Эти письма датированы 1886—1888 годами. Из Польско-Советского института получен список рукописей Ивана Франко, находящихся в Польской национальной библиотеке, а также 20 фотокопий рукописей и писем украинского писателя к литературным и общественным деятелям Польши.

Из Польши присланы также оригиналы писем Т. Шевченко к его другу Михаилу Лазаревскому, фотокопия писем Т. Шевченко к обывавшему вместе с ним сылку польскому общественному деятелю Аркадию Венжиковскому.

Ценные материалы получены из Чехословакии. Среди них — фотокопия писем Ивана Франко и Ольги Кобилянкой к известному этнографу и литератору Франтишеку Ежову. Украинские литературоведы послали своим чехословацким друзьям альбомы с фотокопиями писем Франтишека Ежового, Ружены Ясенской и Адольфа Черны и других чешских писателей к Ивану Франко.

Вчера был первый день свободного посещения трудящимися Кремля. С раннего утра к Воронинским воротам стали собираться сотни москвичей и приезжих.

Ровно в девять часов утра они начали осмотр достопримечательностей Кремля: его архитектурных памятников, сокровищниц искусства, хранящих прекрасные образцы творчества старинных русских мастеров. Посетители знакомились с памятными местами, связанными с пребыванием в Кремле Владимира Ильича Ленина.

На первых порах, в связи с огромным количеством лиц, желающих осмотреть Кремль, временно вводили пропуска, которые выдаются как москвичам, так и приезжим районным Советам депутатов через предприятия, учреждения и общественные организации.

Доступ в Кремль открыт ежедневно с девяти часов утра до восьми часов вечера.

На снимке: в Кремле, у Царьколоде.

Вчера в Кремле

Вчера был первый день свободного посещения трудящимися Кремля. С раннего утра к Воронинским воротам стали собираться сотни москвичей и приезжих.

Ровно в девять часов утра они начали осмотр достопримечательностей Кремля: его архитектурных памятников, сокровищниц искусства, хранящих прекрасные образцы творчества старинных русских мастеров. Посетители знакомились с памятными местами, связанными с пребыванием в Кремле Владимира Ильича Ленина.

На первых порах, в связи с огромным количеством лиц, желающих осмотреть Кремль, временно вводили пропуска, которые выдаются как москвичам, так и приезжим районным Советам депутатов через предприятия, учреждения и общественные организации.

Доступ в Кремль открыт ежедневно с девяти часов утра до восьми часов вечера.

На снимке: в Кремле, у Царьколоде.

ПРАЗДНИК НЕРУШИМОГО ЕДИНСТВА

Новеки вместе
Братские мы грозной порою
В борьбе против царского
И рядом с рабочей Москвою
Вставала рабочая Рига.
Вставала, бесстрашная,
С камнями против
России, анемала раскатом
Могучих ее заставок.
Каратели кровью пытали
Свой путь, не жалая
Но жарко ночами пылали
Усадьбы немецких баронов.
И те же призывы и песни
Одной осмелили нас славой,
Промчавшись над Ригой,
Над Лодзью, над Невской
В семнадцатом были мы
И кровью свободу купили,
Средь дымящих фабрик
Валилось братство скреплено.
И ветром свевским дышали
В одном мы глубоким
И русские шли с латышскими
Одним штурмовали парашеки...
Не слуги ли праху баронов
Кордонами нас разлучили!

Но братство не знает
Кордонов, —
Сердца наши рядом стучали!
Мы круто расправили плечи
И свергли правителей
(За морем, далеке-далеке,
Они копошались на свалках...)
И снова за правое дело
Советская праведная,
И всюду по фронту грома
Латышской дивизии слава.
И арзались в память минуту,
Когда за страна ликовала,
Огнем боевого салюта
В честь Риги Москва
Грохотала...
В войне закалялся, как в
горниле,
Росла наша дружба и крепла,
И мы ничего не забыли —
Ни счастья, ни горя, ни папы.
По-братски мы боремся
радом
На фронте труда и науки,
И Родину делаем садом
К работе привычными руки...
Добытое в битвах когда-то,
Расте же, хранимое свято,
Народов железное
братство —
Бессценное наше богатство!
Владимир ЛИФШИЦ
РИГА, июль 1955 года

Богата славными Эстония. Ученые утверждают, что прибалтийские месторождения сландов практически неисчерпаемы. На шахтах, сландерогонных заводах Советской Эстонии трудятся большая армия рабочих, шахтеров, инженеров. На снимке: депутат Верховного Совета СССР, переводчик на эстонском языке А. Каллар (справа) беседует с шахтерами своей бригады Л. Пайником, Е. Степняковым и А. Риккелем.

Фото В. Горбунова

